

Любовь Царо

Том 2

Брак - это
наше всё

Любовь Чаро

Брак – это наше всё. Том 2

Серия «Брак – это наше всё», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69557269

SelfPub; 2023

Аннотация

2121 год. Открыта планета, на которой ощущается огромный дефицит женщин. С Земли готовят к отправке первую экспериментальную группу невест. Начальники экспедиции уже отчаялись найти безумца, способного взять на себя руководство девушками и их контактом с инопланетянами. Тут-то и подворачивается Альконта – матёрая сваха, возглавляющая брачное агентство. За приличное вознаграждение она всем желающим готова найти мужчину или женщину по душе и кошельку. Увы, как это часто бывает, самой ей в любви катастрофически не везёт. Из её бывших можно составить небольшую боеспособную армию, и на Земле девушку ничто и никто не держит. Поэтому она с радостью соглашается взять на себя миссию по поставке невест для инопланетян. Знали бы последние, что их ждёт – тотчас закрыли бы Але доступ на свою планету. Особенно не обрадовался свахе правитель – и для этого у него имелись свои причины. Цикл «Брак – это наше все».

Содержание

ГЛАВА 37	4
ГЛАВА 38	10
ГЛАВА 39	15
ГЛАВА 40	17
ГЛАВА 41	21
ГЛАВА 42	25
ГЛАВА 43	30
ГЛАВА 44	34
ГЛАВА 45	38
ГЛАВА 46	41
ГЛАВА 47	46
ГЛАВА 48	54
ГЛАВА 49	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Любовь Чаро

Брак – это наше всё. Том 2

ГЛАВА 37

Вокруг космического лайнера собралась целая толпа защитников правопорядка. Представители организации объединённых планет определённо встречали важную персону. Не прошло и десяти минут, а наблюдавшие из засады хангеры и землянки увидели, как люк корабля плавно отъехал в сторону. Чирдили под охраной десяти шкафоподобных телохранителей торжественно высадился на планете Дилорий.

– О! Да это же наш старый знакомый! Начальник департамента межпланетных контактов!

Обрадованная Ниоле кинулась было ему навстречу, но Робер удержал её за руку.

– Куда?! А ну стоять! – прикрикнул он.

– Да любой маг поймёт, что тут кто-то есть. Весь этот ваш полог незаметности разрушится, стоит только ему запустить поисковое заклинание.

Девушка была права, и то, что непрошенных гостей до сих пор не обнаружили, говорило лишь об их необыкновенном везении, а также о безопасности принимающей стороны.

К Чирдили подошли какие-то люди и обменялись привет-

ствиями. После этого все, включая подслушивающих, прошли в магически защищённый шатёр.

– Всё оказалось куда проще, чем мы могли надеяться! – заговорил начальник, оказавшись внутри.

Хангеры устроили своих спутниц позади себя на подушках, коих здесь было предостаточно, а сами с оружием наготове нависли над землянами. Если сейчас присутствие шпионов и заметят, то преимущество будет на их стороне.

– Операция «Невесты для зверинца» принесла свои плоды, – потирая козлиную бородку, продолжал Чирдили. – И пусть сваха даже не мечтает, что мы её с невестами заберём домой. Они прекрасно отвлекают первых лиц Дилории, теперь те только и делают, что решают любовные вопросы.

– Он на кого намекает? На нас?! – завопила оскорблённая Тайнис.

К счастью, благодаря магии хангеров, её слышали только свои.

– Так, сейчас прольётся чья-то кровь! – сердито выкрикнула Евриолла, закатывая рукава, чтобы было удобнее колдовать.

– Нет! Давайте сначала дослушаем! – остановил готовых ринуться в бой девчонок Робер.

Невесты с Земли поумерили свой пыл и, сердито сопя, продолжили слушать выступление.

– Захват и порабощение этой высокоразвитой цивилизации станет одной из самых блестящих военных операций за

всю историю межгалактических войн!

Маринелла покосилась на стоящих впереди принцев и задумчиво проговорила:

– Хангеры, похоже, у вас появились конкуренты за место под дилорийским солнцем.

Адриан Талль – младший принц – оглянулся, обезоруживающе улыбаясь.

– А ещё, похоже, у нас появились союзницы в лице восьми самых прекрасных девушек во Вселенной!

Один из землян, встречавших начальника департамента межпланетных контактов, почесал макушку и спросил:

– Что-то я не понял, о какой войне и славе завоевателей речь? Вроде в прошлый раз говорили, что мы только обманем широкую общественность – сообщим, будто на Дилории не осталось выживших разумных существ.

Робер оглянулся на своих подданных и девушек и с профессорской интонацией сказал:

– Все слышали? Нас, оказывается, уже не существует!

– Либо мы с вами вовсе и никакие не разумные существа, – подхватил шутку брата Инграм.

Народ прыснул от смеха: оказывается, выпитый ими напиток имел на удивление длительное действие.

Чирдили поёжился, спиной чувствуя чей-то взгляд. Он даже оглянулся, но никого не обнаружил. Однако устойчивое ощущение, будто там кто-то есть, не проходило. Впрочем, стоило мужчине подумать, что кто-то и впрямь решился на

такую дерзость, и ему стало смешно.

– Что-то холодает, прямо какой-то ветер в спину дует, – поделился он и только потом ответил на вопрос: – Да, пока мы действуем по этому плану, но когда Дилорий окажется у нас в руках, мы сможем с его помощью развернуть масштабную межгалактическую войну! Эта планета находится в точке соединения нитей Вселенной. И пусть пока неясно, откуда они взялись и каково их предназначение, зато доказано, что Дилорий делает живущих здесь магов необыкновенно сильными. Магия течёт тут совсем по-другому, она пропитывает всё вокруг. А повернуть её в нужное русло – всего лишь дело техники.

Слушая Чирдили, Евриолла так разнервничалась, что стала машинально водить ладонью по стенке шатра. Его колыхание привлекло внимание сидящих с противоположной стороны.

– Ой, что-то мне как-то не по себе, – запричитал молодой мужчина. – Какие-то невидимые нити, мистика вокруг... Вон, даже шатёр сам по себе колышется, словно кто-то невидимый его трогает!

Все проследили за его взглядом, и магиня тут же отдернула руку, сдавленно пискнув.

Сидящий рядом землянин пристыдил коллегу:

– Да ладно тебе трусить! Ты ещё скажи, что за тобой наблюдают космические пираты... как их там? Забыл...

– Хангеры, – подсказал Чирдили и загоготал.

Подельники поддержали руководителя и тоже зашлись в хохоте.

– Сохраняйте здравомыслие, господа, – призвал Чирдили собрание к порядку. – Итак, с моей стороны всё готово. Партия роботов-убийц, разработанных секретной лабораторией, готова к отправке с Земли на Дилорий. Армия железных воинов ожидает моего сигнала, чтобы высадиться здесь и согласно заложенной в них программе уничтожить всех живых на этой планете. Когда и эта часть плана будет реализована, то останется только сообщить высшему руководству организации объединённых планет об обнаружении нами в созвездии Малого Ёжика галактики Ариадны некогда обитаемой планеты. На которой, увы-увы, прогресс погубил всё живое, и созданные дилорийцами роботы их же самих и уничтожили. Ну а мы на правах первооткрывателей присоединяем эту планету к своей империи.

Чирдили замолчал. Возникшую паузу прервал тот же мужчина, который заметил колыхание шатра:

– А зачем всех здесь уничтожать?

Начальник департамента межпланетных контактов тяжело вздохнул.

– Да всё из-за этих идиотских гуманистических принципов ООП, – недовольно хмурясь и почёсывая шею, ответил он. – Если на планете уже есть цивилизация, то она имеет право на независимость.

Хангеры переглянулись с девушками, и те заверили:

– Честное слово, таких отмороzków, как Чирдили, среди землян больше нет!

– Редкостный гад!

– Ужас!

– Эх, вот бы узнать, где они этих роботов прячут! Можно было бы их перепрограммировать, чтобы они пользу приносили!

– Ага, цветочки сажали, например!

– Я могу с помощью магии отследить, где роботы, – предложила Евриолла, – но для этого мне нужно быть самое большее в радиусе пары тысяч километров от них.

– Найдём мы их, а дальше что? Как мы им электронные мозги поправим? – спросил Робер.

– Электронные мозги можно вставить на место множеством способов. А вот такие, как у Чирдили, только одним – прицельным ударом между глаз тяжёлым тупым предметом, – пошутил Теренс.

– И то совсем не факт, что подействует. Кстати, он знает, о чём говорит, – произнёс Адриан Талль, задумчиво поглядывая на собравшихся. – Как показала практика, Теренс может взломать любую систему.

ГЛАВА 38

Пока друзья совещались, Чирдили снял накидку со стоящей рядом клетки. Из-за изгрызенных прутьев высунулась мордочка исхудалого пушистого зверька с длинными усами, чем-то смахивающего на хомяка.

– Это Шуша, мой талисман, она всегда приносит мне удачу. А сейчас я попрошу её выбрать дату отправки корабля с роботами на Дилорий, – сообщил начальник департамента и вытащил зверька наружу.

Даже несмотря на длинную густую шерсть, по грызуну можно было изучать анатомию, так хорошо просматривались рёбра и впалый живот. Шикарный пушистый хвост безжизненно волочился по полу. Девочки от жалости к несчастной животинке застонали и схватились кто за сердце, кто за лоб.

– Вы как знаете, но Шушу я забираю себе и без неё отсюда не уйду! – скрестив руки на груди, пообещала Евриолла.

Адриан недовольно покосился на Робера и Инграма и, передразнивая братьев, солидным голосом протянул:

– Никого мы трогать не будем. Надо действовать строго по плану. Шли только на разведку, значит, ею и ограничимся. А то вздумаете ещё на Землю лететь, роботов ломать! Пусть дилорийцы сами свои звероморды спасают и прекращают трястись над традициями. Им уже давно пора влиться

в ООП и заявить о себе всему миру.

Принцы переглянулись, и по выражению их лиц было заметно, что именно это они и думали, но вино безбашенности внесло свои коррективы.

– Даже если дилорийцы объявят всему межгалактическому сообществу о своей цивилизации, нет никаких гарантий, что роботов не пустят в ход! – высказал Инграм.

Теренс с надеждой взглянул на Евриоллу.

– Эх, мне бы только найти, где они их прячут, – произнёс он, – а уж способ обезвредить эту металлическую армию я точно найду!

Девушка кивнула, но поставила условие:

– Я тебе помогу, но взамен эта животинка персикового цвета переключит жить ко мне.

Теперь осталось получить разрешение Робера, и все замолчали, выжидающе глядя в янтарные с зелёной окантовкой глаза старшего из присутствующих здесь Таллей.

– Ну, раз все этого хотят, то слушайте, каков будет план, – перешёл к делу принц.

Чирдили выпустил Шушу на белый настил в центр проекции с ближайшими датами, но даже моргнуть не успел, как зверушка просто взяла и исчезла. ООПешники вытаращили глаза, затем потеряли их, но это не помогло. Началась настоящая суматоха. Все повскакивали с мест, схватились за оружие. Однако шум не помешал им услышать громкий хлопок

справа. Как замороженные, люди повернулись на звук. Но если бы кто-то из них посмотрел сейчас в противоположную сторону, то увидел бы, как сам собой открылся выход из шатра, поколыхался и снова закрылся.

– Здесь кто-то есть! – наконец понял Чирдили. – Заблокировать выход! Никого не выпускать и не впускать, общите все углы!

Его и без того выпученные глаза едва не вылезли из орбит: он вдруг понял, что никто не установил на территории лагеря защиту от магии. Оценив возможные последствия такого промаха, начальник департамента межпланетных контактов принялся крыть всех вокруг отборным матом.

– Всем искать мою Шушу! – завопил он не своим голосом, выбегая из шатра. – И включите уже этот ваш недотыканный купол, в конце-то концов!

Несколько человек объединили усилия и направили вверх поток энергии, отсекая любое магическое вмешательство и запуская маячки, оповещающие о нём. Сделав свою работу, они подошли к Чирдили, который ползал на коленках в траве, пытаясь найти свой талисман, и забросали его вопросами:

– Может быть, экстренно драпать с планеты и вызвать незамедлительно роботов?

– Ускорить зачистку планеты?

– Или у вас другой план есть?

– Пока я не верну себе Шушу, – прошипел начальник, – ничего делать не будем! Шуша – мой талисман на удачу, без

неё начинать нельзя!

Мужчины переглянулись, пожали плечами и двинулись в разные стороны, выкрикивая приказ руководства:

– Всем искать Шушу!

Уже через несколько минут поднятый по тревоге лагерь ООПешников в экстренном порядке обшаривал окрестности. Хмурые военные лазили по лесу и заглядывали под каждую корягу и в каждое дупло, распугивая белок, птиц, жучков и паучков.

Пока ООПешники были очень заняты поиском животинки, кучка хангеров с восьмёркой девушек-землянок крались, прячась за деревьями, к сверкающей на солнце громадине из стекла и металла под громким названием «Несокрушимый шторм М 434».

– Так, я всё-таки не понял, почему полетят только Теренс с Евриоллой? – не унимался Тимати, у которого уже давно руки чесались набить парочку физиономий в масштабной военной операции.

– Потому что магический купол включили, и теперь мы не можем использовать невидимость, – досадуя на упрямство капитана, в который раз повторил Робер. – К счастью, у меня с собой есть два амулета, полностью скрывающие тех, на кого они надеты. Мы с вами страхуем Теренса и Евриоллу, пока они будут угонять межгалактический лайнер Чирдили. На нём они прилетят на Землю и вырубят там этих роботов. Как только они отбудут, мы вернемся в наш лагерь и отправим

им вслед подкрепление. Вопросы?

Вопросов ни у кого не осталось.

– Евриолла, своего пушистого чудика просунь под цепочку амулета, тогда его тоже не будет видно, – прошептал девушке принц. – А как заблокируете выходы, ты его отпусти.

– Не смей говорить плохо о моём четвероногом друге! – возмутилась магиня.

– Ты хочешь, чтобы при сканировании магами обнаружилось, что на борту только этот мохнолапый зверёк? – задумчиво глядя в одну точку, уточнил капитан.

– Именно!

– Ну, не знаю, не знаю, купятся ли они на это...

– Всё, действуем, по плану! – оборвал все разговоры Робер.

ГЛАВА 39

Руководителя Организации Объединённых Планет Вартуса Ротербенга потревожил поздний звонок начальника департамента межпланетных контактов. Он беседовал с ним уже несколько минут, но никак не мог уловить сути в сплошном потоке эмоциональной речи.

– Ну, вы ещё скажите, что ваш лохматый зверь угнал себе рекрусер и поехал за грибами! – пошутил Варгус, пытаясь разрядить обстановку.

– Вы почти угадали! Шуша одна улетела в сверхпространство на «Несокрушимом шторме М 434».

– Комок шерсти угнал межгалактический лайнер?! Чирдили, что вы там курите?! Имейте совесть – поделитесь! – прокричал в переговорное устройство Вартус и отключился, не желая больше слушать чепуху, которую нёс подчинённый.

На другом конце вселенной от Ротербенга растерянный Чирдили, досадуя, почёсывал шею.

«Вот не везёт, – думал он. – А всё потому, что мой талисман теперь не со мной. И ведь совершенно не на чем догнать и вернуть!»

В бессильной ярости он ударил кулаком по косяку двери. Ему нужна была помощь с Земли, но для этого требовалось доказать, что всё случившееся вовсе не выдумка.

«Раз Шуша оказалась разумным магическим животным, то, может, мне стоит попробовать с ней связаться и договориться?...»

ГЛАВА 40

Евриолла

Пока Теренс водил кончиками длинных ловких пальцев по сенсорной панели управления, открывая бесчисленное множество длинейших меню, я искала, чем покормить свой пушистый комочек. Первый беглый осмотр Шуши показал, что это вовсе не самочка, а самый настоящий самец, так что теперь, с моей лёгкой руки, он переименовался в Шушика.

– Я включил систему визуальной навигации, – оторвался от своего занятия Теренс и взглянул на нас с животинкой. – Иди по оранжевым стрелкам, бегущим по стенам, и придёшь на кухню. Там есть всё, что только может пожелать твоя Шуша.

Послав мужчине благодарную улыбку, я всё-таки обратила его внимание на половую принадлежность питомца:

– Спасибо, но это Шушик! Шу-шик, запомни, а то он на тебя обидится и спрячется.

Сказав это, я пошла по стрелкам искать пропитание для пушистого друга. Сделав пару поворотов, оказалась в небольшой комнате, и стрелки погасли, видимо, посчитав свою миссию выполненной. Растерявшись, я заговорила вслух:

– Что-то здесь совсем тесно и никаких припасов с едой не видно. Шушик, ты не знаешь, где всё хранится?

Персиковая животинка повела носом, принюхиваясь, и стала так активно вырываться из рук, что мне пришлось опустить её на пол. Зверёк шустро рванул к стене и, встав на задние лапки, начал смешно царапаться по ней. Кусок стены приобрёл чуть выпуклую форму. Осенённая догадкой, я подошла ближе и, присев на корточки, нажала на выступавший участок. Стена отъехала в сторону, явив нашим с Шушиком голодным взорам целый продуктовый склад. Не дожидаясь, пока я зайду внутрь, пушистик помчался к нижним полкам – единственным, до которых он мог дотянуться, – и принялся драть зубами целлофановую упаковку рыбных консервов.

Пришлось его оттащить и, пригрозив пальчиком, поискать более полезную пищу.

«Значит, ты любишь рыбку», – сделала я себе заметку и направилась к большим белым шкафам, которые, по моим прикидкам, просто обязаны были оказаться холодильниками.

Интуиция не обманула, и совсем скоро я уже варила на удобной кухонной установке супчик из свежемороженой рыбы. Он пришёлся по вкусу обоим моим мальчикам. Утолив голод, они оба воззрились на меня с преданностью, но сытыми выглядела только одна пара глаз. А вот в пристальном взгляде мужчины по-прежнему читался голод, только уже совершенно иного рода.

Зверёк зрительно округлился. Мне было несложно приготовить ему ещё – благо, современные технологии позволяют готовить за считанные секунды, – но я решила, что добавка будет лишней.

Шушик уселся на задние лапки и попытался умыть мордочку передними, но пузико мешало. Упорству мохнатого комочка можно было позавидовать, и мы с умилением наблюдали за его безуспешными попытками, затем переглянулись и рассмеялись. Наш хохот напугал пушистого друга, и он перекатился на спинку, притворившись мёртвым. Этот трюк чуть было не испугал меня, но маленький актёр быстро вышел из образа, чтобы почесать лапкой розовое ушко, чем вызвал новую волну веселья.

– Вечно бы слушал, как ты смеёшься, – прошептал мне на ухо Теренс, опалив горячим дыханием.

Его бугрящиеся мускулами руки легко развернули меня, словно я не сопротивлялась. Хотя, может, так оно и было. По крайней мере, когда он прижался ко мне, даря томительно медленный и сладкий поцелуй, я уже почти не принадлежала себе.

Нежным он был только сначала, а потом между нами закипела страсть, напрочь сметая сомнения и неловкость. Мужчина углубил поцелуй, требовательно и напористо. Где-то на задворках сознания шевельнулась трезвая мысль, что нам бы подумать, куда мы летим и зачем, но она вильнула хвостиком и рыбкой нырнула туда, откуда я уже не смогла её выудить.

Остался только жаркий, обжигающий и доводящий до потери рассудка танец языков.

А я ведь даже ничего не знаю о Теренсе!

В какой-то момент действие напитка закончилось, а вместе с ним рассеялось и приятно приподнятое настроение, когда кажется, будто всё получится по щелчку пальцев.

Твою ж бабушку, я целую первого встречного мужчину! К тому же хангера! А-а-а!

Похоже, Теренс почувствовал, как что-то изменилось, и со стоном отстранился, чтобы взглянуть на меня.

– О! Бескрайний космос, что же мы наделали?! – задала я мужчине единственный мучивший меня сейчас вопрос.

ГЛАВА 41

Дождь начался спустя несколько минут после того, как Аляконта вернулась с побережья. Вода лилась со всё нарастающей силой, а к началу собрания пошёл настоящий ливень. Девочки отогревались кофе и чаем и с удивлением поглядывали на сияющую от счастья руководительницу миссии. Порядам пошла гулять шутка, что у неё сегодня день рождения, а поскольку она страшная как крокодил, то неудивительно, что грянул ливень. Это же как в мультике про Гену и его Чебурашку.

– Добрый вечер, мои хорошие! Спасибо всем, кто сегодня рискнул добежать под проливным дождём до моего гостевого домика! – улыбаясь от уха до уха, поблагодарила собравшихся хозяйка. – Итак, мы собрались здесь, чтобы послушать мой очередной бред... Шучу! Чтобы получить инструкции перед завтрашним соревнованием за почётное место ваших телохранителей. Вам предстоит увидеть, как куча мускулистых мужиков будет поднимать тяжести, выигрывать забеги, соревноваться в стрельбе и метании оружия, бить друг друга на ринге! Всё это мало какое женское сердечко оставит равнодушным. К сожалению, их лиц вы по-прежнему не увидите. Хорошо уже, что мне удалось добиться от императора модифицировать амулеты так, чтобы их действие не искажало тела.

– Да кому нужно видеть эти их тела! – Роникана плавно поднялась с места и прошествовала в центр, чтобы поделиться своим пониманием ситуации. – Внешность и для мужчин, и для женщин – не главное. Никогда не понимала желания украшаться часами. Мне повезло от природы – не фигура, а идеальный манекен, не лицо, а совершенная палитра. Не нарисую ничего с помощью макияжа – окружающие этого и не заметят. С семнадцати лет легкими штрихами обозначаю симпатичную девочку. Красавицей быть скучно, утомительно и хлопотно. А жизнь одна! Может, кому и нравятся толпы озабоченных самцов, но не мне. Меня они смолоду раздражали, так что, Аля, можешь за нас не волноваться.

Слушательницы зашумели, спеша высказать, что они думают о роли внешности.

– Хорошо! Предлагаю просто послушать то, что я собираюсь сказать. А потом уже сами решайте, надо вам это или нет, – призвала всех к порядку рыжеволосая сваха и, дождавшись относительной тишины, стала читать лекцию дальше.

По её словам получалось, что ценность женщины нивелируется в глазах мужчины, если она слишком быстро показывает, что влюбилась и что полностью готова принадлежать своему ненаглядному. В природе всё находится в балансе, а околдованная любовью жертва, стремясь отдать всю себя любимому, этот баланс нарушает. Любой человек стремится к комфорту и, конечно, ему удобно, когда всё время идут навстречу. И он этим пользуются какое-то время – раз, два,

три... Пока в конце концов не приходит к тому, что уже и бесплатно не надо, лишь бы только отстала и исчезла с глаз долой.

– Хотите стать ценнее для сильного пола? – спросила Аля слушательниц, стремясь вовлечь их в диалог. Увы, большинство девушек ограничились лишь кивком, изображая оскорблённую невинность и показывая, что сами знают, что делать. Больше ничего от них не дождавшись, сваха продолжила: – Чем ближе вы к стандарту писаной красавицы, тем дольше играйте в недоступность.

– А если... хм, – с ехидной улыбочкой прервала её одна из замаскированных дилориек, – у девушки такая внешность, как у вас? Тогда что, можно сразу позволять укладывать себя на лопатки? – Она ожидала, что её шутку оценят, но все деликатно промолчали.

– Такой, как я, приходится первой проявлять инициативу для знакомства, но когда рыбка клюнула, сразу снимать её с крючка и выкидывать обратно в водоём. Пусть ещё поплавает. Другими словами, я тоже изображаю недоступность, но мне сначала приходится привлечь к себе внимание. Поощрять мужчину на контакт и бегать за ним – это разные вещи. Пока что это всё, о чём я хотела предупредить вас перед завтрашними состязаниями.

Когда подопечные засобирались на выход, Роникана, лукаво сверкнув серо-синими глазами, спросила:

– Альконта, а вы когда-нибудь в жизни попадали в зави-

симость от мужчины? Было такое, когда вы очень хотели сами начать его завоёвывать?

Сваха опустила глаза и прошептала:

– Да, к сожалению, и мне знакома тяга к самопожертвованию ради любимого. Я пару раз влюблялась, теряя гордость, потому и знаю, что это никогда не приносит желанных плодов. Даже если его руки и губы, его ласки снятся вам каждую ночь, даже тогда нельзя показывать, как глубоко он проник в вашу жизнь и вашу душу.

ГЛАВА 42

Даниэль Талль, наследный принц хангеров

Недавно он обнаружил, что ему совсем не чужды радости от игры с влюблёнными в него дурочками. Во всяком случае, с одной из них уж точно.

Даниэль с детства привык, что его, наследника могущественного народа, жившего от края до края изведанной Вселенной, считают самым-самым во всём. Непрístupные красавицы очень быстро меняли холодность на пламенную страсть, желая поселиться в его сердце. Но он не был бы Таллем, если б не умел контролировать свои душевные порывы. С каждым годом на радость родителям ему всё лучше и лучше удавалось держать себя в руках. Поскольку к хангерам в родительской чете относилась только мать, то отец благополучно жил и здравствовал до сих пор. Заметив успехи первенца, он с радостью переложил на его плечи бремя заботы об остальных сыновьях и велел следить за соблюдением запрета на любовь к женщинам.

Поэтому, когда Альконта рассказала, что подтолкнула шпионок повстанцев к активным действиям, Даниэль вспомнил, что пока он тут развлекался, дразня девушку, его братья собирались сами совершить разведывательную опера-

цию. Сейчас они могли уже вернуться, и нужно было скорее узнать, как у них там всё прошло.

Когда Тимати перестал каждые десять минут присылать сообщения о ходе вылазки, Даниэль забеспокоился.

Проследив, что рыжеволосая предводительница невест с Земли скрылась у себя дома, он подумал, что теперь девушка точно решит, что она ему совсем не интересна. Впрочем, пара улыбок, восхищённый взгляд – и она всё ему простит.

Мгновение спустя Даниэль позвал Юбчи. Его ини за считанные минуты подлетела к тому месту, где, как показывали надетые на братьев маячки, они сейчас находились.

Сцена, открывшаяся взору, сразила наследного принца наповал. Ему захотелось взвыть и схватиться за голову при виде того, как братья самозабвенно целуются с невестами с Земли.

С рук мага сорвалось заклинание стазиса с вплетённым в него эффектом стирания памяти на неделю. Символ королевской семьи Таллей нарисовался в воздухе быстрее, чем увидевшие его и не занятые делом хангеры вытянулись по струнке. Остальным пришлось с сожалением оторваться от внезапно замерших девушек.

– Даниэль, зачем ты это сделал?! – не сдержал крика Адриан, но сразу же прикусил язык, увидев, в каком гневе находится брат.

Старший из Таллей прищурился, сканируя взглядом всю честную компанию, и его тёмно-карие глаза сделались исси-

ня-чёрными.

– И с каких это пор вы напиваетесь перед ответственным заданием?! – тихо поинтересовался он, ввергая хангеров в ужас и пробуждая у них волну раскаяния.

– У нас повод был, – попытался оправдаться Тимоти. – Мы нашли общий язык вот с этими прекрасными девушками.

Стоящие по обе стороны от него принцы слаженно вздохнули: уж они-то знали, что наследный принц такого точно не поймёт.

– С вами невозможно разговаривать, пока вы под действием какой-то бурды. Подходите ко мне по одному, чтобы я вернул вам трезвость ума. Если, конечно, это состояние вам хоть отдалённо знакомо.

Следующие несколько минут сначала Даниэль, а потом и остальные принцы водили рукой над головами пострадавших от леусского напитка полной безбашенности.

– А где Теренс? – оглядываясь по сторонам, спросил маг.

На лесной опушке воцарилось молчание, даже птицы щебетали как-то тихо и неуверенно. Теперь, когда просветлевшие хангеры осознали, каких нарубили дров, никто из них не горел желанием сообщать жестокосердному принцу об уgone «Несокрушимого шторма М 434».

– Он что, попал в плен вместе с восьмой невестой? – по-своему понял Даниэль их молчание.

Глядя куда угодно, но только не в метавшие громы и молнии темно-карие глаза, Инграм взял огонь на себя.

– Пока на нас действовало это вино с эффектом безбашенности, мы подумали, что неплохо бы угнать межгалактический лайнер, слетать на Землю и вывести из строя спрятанную там армию роботов. А девушка – Евриолла – оказалась обученным магом и взялась их обнаружить.

– То есть вы без всякой подготовки провернули сложнейшую диверсию, и теперь у нас есть возможность стать хозяевами целой армии? – в голосе старшего из Таллей прозвучало восхищение. – Отличная работа, молодцы! Сейчас возвращайтесь в лагерь и отдохните. Когда я вернусь, расскажите обо всем подробнее, и свяжемся с Теренсом.

Адриана кольнуло дурное предчувствие.

– А ты сейчас куда?

– Исправлять ошибку, которую допустил, когда разрешил оставить пленных землянок.

Даниэль открыл портал в кабинет главы службы безопасности Дилории и, заставив находящихся в стазисе девушек левитировать, мановением руки отправил их туда.

Безжалостные космические пираты едва не кинулись вдогонку, чтобы вернуть землянок, но колющий взгляд наследного принца удержал их от этого, молчаливо напомнив: любовь для мужчин их цивилизации непозволительная роскошь ценою в жизнь. Сам он шагнул в переливающийся контур пространственного смещения, и портал схлопнулся за ним, закрываясь.

Всё произошло так быстро, что хангеры ничего не успели

сделать – Даниэля уже и след простыл. Его и семи девушек. Будто их здесь и не было, а всё случившееся – просто дивный, сладкий, но совершенно нереальный сон.

– Ну хорошо, что хоть нам блок на воспоминания не поставил, – печально вздохнул Робер Талль, провожая полным тоски взглядом быстро затухающие следы телепорта.

ГЛАВА 43

Оказавшись в кабинете, некогда принадлежавшем настоящему Тальними ди Амбатегу, высланному по обоюдной договорённости в бессрочный отпуск на планету Канар, Даниэль развернул воздушный матрас. Он занял почти весь пол, не заставленный мебелью. Через несколько минут, благодаря паре пассивных упражнений, девушки принудительно отдыхали на громадной мягкой кровати под действием сонных чар.

Маг же задумчиво барабанил изящными пальцами по отполированной до блеска поверхности стола. Да уж, натворили без него хангеры дел. Ещё чуть-чуть, и случилась бы беда. Теперь, чтобы не допустить нежелательных последствий, Даниэлю придётся разыграть один из козырей. Дилорийские девушки во главе с Заракеей уже давно нарываються, чтобы в их подрывную деятельность вмешались.

Нацепив на себя амулет, делающий его неотличимым от остальных зверомордых жителей этой планеты, он связался с группой быстрого реагирования. Приказал им подготовиться к захвату заговорщиц, посмевавшихся пойти против воли императора, и немедленно окружить дом, где живёт неформальная местная принцесса. После этого ещё раз взглянул на мирно спящих девушек, магически запечатал кабинет и направился к месту предстоящих событий.

Операция по захвату заговорщиц прошла как по маслу. Заракея была настолько уверена в собственной безнаказанности, что хранила у себя множество вещей, компрометирующих её и указывающих на нелегальную организацию. Видя, что отпираться бесполезно, она выложила Тальмини правду о том, как отправила восемь землянок погулять по живым пещерам.

Сначала глава безопасности Дилории, а точнее тот, кто им притворялся, хотел переместить семь невест в дом к Заракее, чтобы там их якобы случайно нашли, но после её откровений решил отправить землянок к входу в пещеры. Так ни у кого не возникнет вопросов, откуда они взялись. Он приказал срочно послать группу на поиск пропавших в пещерах девушек, а сам полетел в свой кабинет. Благо, прирученная ими всегда была под рукой.

Несмотря на то, что птицы не умеют удивляться, Юбчи, как показалось мужчине, всё-таки удивился, когда на его мягкую спинку уложили семь спящих красавиц. Благополучно долетев до места, Даниэль переместил спящих девушек на траву возле входа в пещеры. Сам же затаился в засаде: и чтобы никто не причинил ценному живому грузу вреда, и чтобы успеть снять сонные чары, когда дилорийская поисковая группа сюда доберётся. Будить спящих красавиц раньше времени он опасался – поведение землян слишком уж

непредсказуемо. Интуиция подсказывала, что, не досчитавшись одной из себе подобных, они могут снова рвануть в пещеры и заблудиться.

За время полёта маг блокировал воспоминания невест более точно, так что теперь они помнили всё вплоть до того момента, как увидели просвет в пещере. Над тем, что он почерпнул из их воспоминаний, ещё предстояло поломать голову, но одно было ясно: лагерь хангеров придётся переносить подальше от живых скал. Не хватало ещё, чтобы кто-то снова подобрался к ним с тыла, будучи проведённым невидимым шутником сквозь монолитный камень.

К громадному удивлению затаившегося за большим деревом мужчины, первой к полянке приблизилась Альконта. По его расчётам, дилорийцы должны будут добраться сюда только через десять минут.

«Как же эта маленькая неспортивная девушка опередила тренированных воинов?!» – задался вопросом принц.

– Ой! – воскликнула сваха, увидев спящих на шелковой траве подопечных.

Даниэлю пришлось оперативно снимать с них сонные чары.

«Может, они сейчас о всяких штучках проболтают? – тешил себя надеждой Талль. – Только бы снова в пещеры не пошли!»

– А где Евриолла? Она же всегда с вами вместе ходит, – сама того не зная, начала с главного Альконта.

Девушки резко вскочили на ноги и принялись все одновременно рассказывать, что с ними произошло.

– Действительно, а где Евриолла? – испуганно вскрикнула Тайнисс.

Землянки дружно заозирались, вглядываясь вдаль.

– Очевидно, она потерялась в пещере! Не знаю, как вы, а я иду её искать! – заявила Аля и решительно шагнула под каменный свод.

Даниэль мысленно взвыл и бросился ей наперерез.

ГЛАВА 44

Новость об обыске и допросе подозреваемой в заговоре против её девочек Альконта услышала от доргата Талиццо – первого императорского казначея.

– Какой мощный рекрусер, такой большой и красивый! – принялась восхищаться сваха, рассматривая транспортное средство, на котором приехал дилориец.

Хотя Доргат и раскусил, зачем она расхваливает его машину, устоять не смог.

– Ладно, – улыбаясь одной левой половиной рта, сказал он, – садись, поедem, узнаем, как там идёт обыск и допрос Заракеи.

Послав мужчине благодарную улыбку, девушка живо забралась на пассажирское сиденье.

Приехав, они сразу узнали, что невест обманом заманили вглубь живых пещер, и туда будет направлен поисковый отряд. Сваху, однако, не устраивало, что добираться на место придётся на очередных дилорийских животных. Ей нужно было туда, и прямо сейчас! Поэтому она отвела в сторонку императорского казначея, прижалась к нему всем телом и, томно дыша, зашептала:

– Доргат, давно хочу вам признаться, что ваши восхитительные фиалковые глаза и бугрящиеся мышцы не дают мне уснуть по вечерам...

– Аля, солнышко, – оборвал её патетическую речь мужчина, – мне не нравится, что вы всё время что-то выдумываете вместо того, чтобы просто попросить!

Землянка смущённо откашлялась и спросила:

– Можешь сейчас отвезти меня к пещерам на рекрусере? Пожалуйста!

Господин Талиццо поморщился и, не скрывая досады, ответил:

– Нет. Аля, дорогая, ты же знаешь, что я не могу. Попроси что-нибудь, что не нарушает наших законов.

По категоричности ответа она поняла, что надувание губок и взгляд снизу вверх тут не поможет. А значит, придётся разыграть один из своих козырей.

– Предлагаю тебе стать моим официальным женихом и выиграть спор.

Брови дилорийца поползли на лоб, затем собрались у переносицы и, наконец, вернулись место. Лицо осветила солнечная улыбка. Он моментально запрыгнул на водительское место и завёл мотор.

– Чего же ты стоишь?! – задорно подмигнул он ей. – Залезай скорее, поедem на прогулку к пещерам.

Два раза Але повторять не требовалось.

Проносящиеся мимо луговые цветы слились в пёструю ковровую дорожку, и не успела сваха глазом моргнуть, как Доргат уже прятал свой рекрусер среди зарослей местного шиповника. Затем он опустился на корточки, сплетая ка-

кое-то заклинание. Что было дальше, девушка не смотрела, потому что на всех парах понеслась к горам. Увидев у пещеры лежащих без движения Маринеллу, Анэли, Тайнисс, Ниоле, Стану, Контеллу и Баррель, она испугалась и зажала себе рот рукой, чтобы не закричать. К её огромному облегчению, они скоро зашевелились, потягиваясь и зевая.

«Гады, снотворное подмешали и сюда привезли! – сделала вывод сваха. – Ничего-ничего, сейчас я у них всё расспрошу».

Ей понадобилось меньше минуты, чтобы определить, что Евриолле может грозить опасность. Возможно, сейчас девушка ищет выход, блуждая в каменном лабиринте.

Альконта бросилась к пещере, чтобы найти подопечную, но тут, откуда ни возмись, нарисовался Тальними. Он попытался её отговорить, но она проигнорировала и двинулась дальше. Точнее, хотела двинуться, но не тут-то было! Мужчина поймал её за руку и резко потянул на себя. Она врезалась бы носом в мускулистую грудь, если б он не придержал за плечи.

В следующую минуту Тальмини приподнял Алю и, приклонив спиной к каменной поверхности, нагло поцеловал. Сваха разозлилась, но её негодования хватило ненадолго. Спустя несколько мгновений она сама страстно отвечала на поцелуй, сходя с ума от захлестнувшего желания.

Внезапно Тальними отстранился и ударил кого-то ногой и рукой. Такие удары Аля видела у опытных участников бо-

ёв без правил. Послышался вскрик, и по голосу она узнала доргата, но увидеть его не смогла: ди Амбатег сразу же задрвинул её за спину. Когда же Аля всё-таки выглянула из-за его плеча, то обнаружила первого императорского казначея сидящим на траве. Он схватился за ушибленную ногу и потрясённо уставился на соперника.

Сваха метнулась к доргату и закатала его штанину, чтобы оценить характер повреждений.

– Дорогой, тебе очень больно? – запричитала она. – Потерпи, милый, сейчас прибудет поисковый отряд, они помогут.

Но казначей её не слушал, всё своё внимание обратив на возвышавшегося над ним мужчину под маской зверомордого.

– Ты когда научился драться? Сколько тебя помню, с твоей комплекцией ты походил на тучного косолапого медведя.

Эта сцена разворачивалась на глазах у семи зрительниц, которые окончательно проснулись и теперь во все глаза смотрели за происходящим.

Даниэль Талль под личиной Тальними решительно направился назад по тропинке, сопровождаемый изумлёнными взглядами. Отойдя на пару шагов, он небрежно оглянулся и тоном, не терпящим возражений, распорядился:

– Талиццо, оставляю землянок на тебя. Проследи за ними и объясни, почему нельзя ходить вглубь пещеры. Сюда уже подходит поисковый отряд, а меня ждут дела.

ГЛАВА 45

Теренса явно не обрадовало, что Евриолла оборвала то, что так хорошо начиналось.

– Ты называешь безумием наше взаимное желание, вообще-то вполне естественное? – хмурясь, уточнил он. – Или то, куда и зачем мы летим?

– Я имею в виду ситуацию в целом. Мы не просто нарушаем закон, мы замахнулись на преступление века! Инспекторы воздушной границы остановят нас ещё на подлете к Земной орбите. То, что мы делаем – это сумасшествие какое-то!

– Как бы там ни было, а мы же уже это делаем! – весело подмигнул хангер.

– Надо вернуться и...

– Ага, и извиниться, – давясь смехом, перебил Теренс. – Ой, простите великодушно, просто случайно кнопочки нажимали, а оно само как взлетит!

Евриолла обиделась, отвернулась, а затем и вовсе вышла из зала управления полётом.

Хангер не последовал за ней, понимая, что всё это для землянки уже слишком. Она не привыкла жить в состоянии постоянной войны со всеми, потому ей нужно время, чтобы свыкнуться с происходящим.

Задумчиво глядя в космическое пространство, мужчина решил, что если возникнет опасность, то он отправит Ев-

риоллу на Землю в спасательном эдроиде, а с неприятностями будет разбираться сам, в одиночку.

На панели загорелся сигнал вызова с Дилория. На связь прорывался Чирдили.

– Вот космические дыры! Что делать со звонком? – спросил хангер вслух, но ответом ему была тишина. Тогда он сам попытался выйти на связь, но не с застрявшим на Дилории земным военачальником, а с Даниэлем. У того всегда был разработанный план А, Б, С и далее по алфавиту. А поскольку путь длился уже несколько часов, вездесущий наследный принц наверняка должен быть в курсе всего.

Старший из Таллей отозвался с первого гудка.

– Теренс, привет! Надень наушники, – сходу начал он. Увидев на своём экране, что хангер выполнил приказ, заговорил снова. – Будет две версии того, куда и зачем вы летите: одна для Евриоллы, вторая для Чирдили. Девушке скажешь, что залезешь в электронную начинку управления роботами и сделаешь их полностью нерабочими. Но когда вы их обнаружите, сделаешь вид, будто не смог разобраться и вынужден забрать их на Дилорий, чтобы уничтожить позже. Ясно? – Дождавшись кивка подчинённого, Даниэль продолжил: – Мужiku этому с Земли, который на самом деле создатель секретного военного альянса, покажешь, как его грызун управляет кораблём. Магией направишь его лапки на кнопки управления. Как только появится возможность, пусть он покажет Чирдили на карте его пентхаус на Радужной улице.

Теренсу понадобилось несколько секунд на осмысление информации, а когда это произошло, он заржал.

– Да ладно тебе, никто же не поверит, чтобы какой-то неразумный зверёк...

– Вот будь добр, – оборвал его принц, – управляй движениями Шуши так, чтобы его хозяин поверил.

– Шушик.

– Что?

– Мы тут выяснили, что это не Шуша, а Шушик, мальчик, – терпеливо объяснил Теренс.

В ответ собеседник нахмурился и потребовал:

– Немедленно примени магию для уничтожения остатков зелья в твоём организме, что-то мне не нравится твоя весёлость. Никакого «мы» нет и быть не может! Девчонку, как только она станет не нужна, высадишь в безопасном месте и забудешь про неё, понял?

– Да, ваше высочество, – процедил Теренс.

– Роботов, целых и невредимых, привезёшь на флагманский космический звездолёт. Я уже предупредил, тебя встретят. Роботов мы сами используем: не стоит разбрасываться таким ценным материалом. На этом всё. Действуй. Конец связи.

– Конец связи, – эхом повторил Теренс. У него на душе кошки скребли оттого, что придётся врать Евриолле.

ГЛАВА 46

Выслушав блуждавших по пещерам девушек, Альконта поняла, что ничего не поняла. Чем больше разрозненных деталей собиралось, тем загадочнее выглядела общая картина. Особенно напрягало, что Тальними ди Амбатег всё время был вроде как ни при чём, но при этом слишком часто оказывался в гуще событий. Последний инцидент и вовсе заставлял взглянуть на него другими глазами.

– доргат, доргатунчик, милый, а Расскажи мне, пожалуйста, о Ди Амбатеге! – потягиваясь и соблазнительно изгибаясь в пояснице, обратилась Аля к жениху.

– А что именно тебя интересует, Алякунчик мой? – расцветая от счастья, откликнулся мужчина.

– Ну, как он выглядит, его привычки. Я так поняла, что он не очень спортивный? – сыпала вопросами невеста, поглаживая огромную лапищу дилорийца.

Мужчина принялся с воодушевлением рассказывать, и чем дольше он говорил, тем страшнее становилось свахе. Даже учитывая, что доргат сгущал краски, выставя потенциального соперника в невыгодном свете, он всё равно описывал совершенно другого человека.

Первым порывом было рассказать всё Рэту, но она быстро передумала. Потому что кому он поверит? Тальними, которого считает лучшим другом? Или чужачке, которую с пер-

вой же встречи обвиняет во всём, в чём только можно?

Конечно, Але следовало раньше догадаться, что этот вредный наглый тип – не настоящий Тальними. Тогда, возможно, и похищения девочек не случилось бы.

Чем больше она думала, меря шагами пол своей комнаты, тем сильнее убеждалась, что именно этот светловолосый красавец с колдовскими сине-карими глазами и устроил всё-всё. Если бы не завтрашнее соревнование телохранителей, она прямо сейчас отправилась бы вытрясать из злодея правду; а так решила, что лучше всё же выспаться и обдумать план действий на свежую голову. Но куда там! В итоге не сомкнула глаз, проворочавшись с боку на бок до самого рассвета. Только под утро забылась беспокойным сном.

Выпив две чашки кофе и наскоро приведя себя в порядок, Аלקонта открыла потайное отделение дорожного чемодана и извлекла новенький шаромактив – вид огнестрельного оружия, изобретённый в 2111 году. Им девушку снабдил Чирдили по её же по настоятельной просьбе. На всякий случай. И вот этот случай настал.

Отличительная особенность шаромактива заключалась в том, что, стреляя, он разбрызгивал шарообразный поток из множества пуль, что практически исключало промах. Благодаря этому за десять он стал самым популярным средством самообороны.

Перед выходом Аля ещё раз удостоверилась, что записывающее устройство надёжно спрятано и включено на запись,

а шаромактив лежит в сумочке рядом с прочими женскими нужными штучками.

А ведь сваха любила повторять, что лучшее женское оружие – это женская слабость, особенно когда она исходит от красиво накрашенной леди.

Вздохнув и бросив грустный взгляд на косметичку, Аля решила, что её никакая косметика не сделает красавицей, а значит, не стоит тратить на макияж драгоценные минуты. В конце концов, из любого правила есть исключения, и она – одно из таких исключений.

Из соседних гостевых домиков выходили её подопечные, тщательно накрашенные и приодетые. Пришлось свахе из последних сил изображать, что она необыкновенно бодра и весела. Но почему-то это возымело эффект, противоположный ожидаемому: будущие невесты дилорийцев сбивались в группки, старательно обходя её стороной.

– Аלקонта, доброе утро! – раздался за спиной звучный голос Тальними, и Аля подпрыгнула от неожиданности. – Хотя для вас, видимо, не очень доброе. Вы выглядите так, будто убить кого-то готовы.

– Привет, – испуганно буркнула девушка. – Это хорошо, что я вас встретила: нам нужно поговорить где-нибудь подальше от посторонних.

Мужчина кивнул, взял её под локоток и увёл обратно к входу в её временный дом.

– Ты не возражаешь против перемещения стационарным

порталом? – поинтересовался он.

Порталы существовали двух видов: динамические и стационарные. Путешествие по первым было полным безумием: открывались они легко, но вели неизвестно куда. Открытие вторых требовало невероятных усилий и многолетних тренировок, но зато, если уж повезло открыть, три конечные точки для перемещения можно было задать произвольно. Сейчас в рыжеволосой голове свахи крутился вопрос: как давно открыт этот портал рядом с ее местом жительства на Дилории? Она нервно сглотнула и с трудом выдавила из себя два слова:

– Не возражаю.

Тот, кто притворялся ди Амбатегом, сделал замысловатое движение кистью руки, и прямо за крыльцом засветился круглый портал, уходящий далеко в небо полосками сине-зелёных нитей перемещения. Едва они оказались внутри, Тальними снял маскирующий амулет. Сделал это так порывисто, будто ему ненавистно было носить зверомордую личину.

Портал перенёс мужчину и его спутницу на безлюдный берег моря. Здесь, в отличие от того пляжа, по которому они ходили в прошлый раз, совсем не было песка – лишь сплошные обкатанные волнами валуны и мелкие круглые камушки между ними.

Не дав неукротимой Альконте опомниться, маг прижал её к себе и несколькими выверенными движениями заставил

вспыхнуть от страсти. Если бы девушка могла сейчас здраво мыслить, то возмутилась бы очередным предательством собственного тела.

Когда синеглазый брюнет отстранился, то в его руке мимолётно блеснул шаромактив и исчез в почти затухших искорках портала

— Аלקонта, скажите, пожалуйста, какого космического коллапса вам понадобилось тащить с собой оружие? Вы можете сами пострадать от неосторожного обращения с ним!

ГЛАВА 47

Даниэль Талль – наследный принц хангеров

Избавив девушку от оружия, я немного успокоился, но не настолько, чтобы забыть и не вспомнить о её согласии стать невестой доргата.

Может, это его идея? Хотя нет, на миролюбивого королевского казначея такое не похоже. Тогда чья? И почему вдруг Аля, никогда раньше не носившая с собой оружия, сегодня его взяла?

Я решил, что лучший способ допроса красавицы, подверженной влиянию собственных гормонов, её обольщение.

– Скажи, неужели твой новоиспеченный жених чем-то лучше меня?

Она испуганно застыла, глядя на меня сверкающими глазами. Хорошо, что не обучена магии, а то небольшое движение её кисти – и мне пришлось бы всерьез создавать круговой защитный щит.

– Может быть, когда он касается тебя...

Я одной рукой притянул тонкий девичий стан к себе, а вторую опустил на её затылок, выписывая завитушки, заставляя девушку потерять бдительность. Через тонкую ткань платья она почувствовала, насколько я хочу её, и попыталась

отстраниться. Но кто ей это позволит?!

Наконец-то мы одни! Я радовался, с наслаждением наблюдая, как паника в её блестящих серых глазах сменяется ответным желанием. И не нужно бежать никого спасать, можно в кои-то веки довести до конца то, что пару раз так хорошо начиналось.

Нет, меня вовсе не задело известие, что она остановила свой выбор на фиалковоглазом. Совсем нет! Просто рядом с ней я по-настоящему, моментально загораюсь желанием обладать. Сколько лет такого со мной не случилось? Пятнадцать, двадцать? Уже и не помню... С каждым годом природа хангера берёт свое, отбирая день за днём способность не только любить, но даже испытывать страсть.

– Скажи, неужели его прикосновения вызывают в тебе такие же мурашки, какие бегут по твоему позвоночнику сейчас?

Вспыхнувшие румянцем щёки стали лучшим подтверждением того, что я на верном пути. Можно было бы продолжить игру, но моё терпение истончилось, а её рот соблазнительно приоткрылся – должно быть, от негодования.

Сейчас сначала сомну эти сладкие губы, а потом спрошу, чьи поцелуи лучше – мои или его! Я приподнял Алю и нетерпеливо прильнул к ней.

Какими же потрясающими каждый раз оказывались поцелуи это невысокой рыжеволосой бестии! С неохотой отстраняясь, чтобы взглянуть ей в глаза, я почувствовал, будто те-

ряю весь мир. Каждая клеточка моего тела рядом с ней трепетала от возбуждения, желая большего. Но лучше растянуть удовольствие, ведь я полностью владею ситуацией и девушкой. Хочу, чтобы наша близость понравилась ей настолько, чтобы она даже думать не могла ни о каких доргатах.

Сделав шаг назад и неотрывно глядя в потемневшие серые глаза, я медленно потянул вверх её мышиноного цвета джемпер. Сколько же всего было в её взгляде: и желание меня задушить, и сладкий трепет, и предвкушение, и затаённая грусть, и тоска, и объединяющая всё это страсть.

Одежда полетела на берег. Я наконец прикоснулся к девичей коже, казавшейся прозрачной. Взгляд Али завораживал. Я хотел, чтобы мы прямо вот так, глаза в глаза, любили друг друга. Здесь и сейчас!

Странное чувство... Кажется, стоит мне начать целовать её, и она одумается, оттолкнёт, а я не смогу сделать что-то против её воли. Никогда раньше не испытывал такого волнения, хотя вроде бы неоднократно праздновал свою победу над ней. Податливое тело само идёт мне в руки, так чего же я боюсь?

Пока стоял, не решаясь перейти в наступление, пальцы, что касались кипенно-белой кожи, раскалились и передали тепло дальше. Становилось всё жарче и жарче, и я решил устроиться в воде. Сплёл заклинание водной подушки и, рывком прижав девушку к себе, упал на спину. Подушка амортизировала исправно, а вот Альконта, должно быть, ре-

шила, что я решил разбиться о береговые камни.

– Ой, что случилось? Таль, ты как?

Ух, как удачно она сократила чужое имя, превратив его в мою настоящую фамилию!

– Аля, я же маг, ты забыла? – прошептал я, расположив девушку так, чтобы её грудь оказалась доступна для поцелуев. – Мне нравится, как ты меня назвала, повтори, хочу ещё раз это услышать.

Я уже решил, что она проигнорирует мою просьбу, но тут услышал хриплый полувсхлип:

– Таль, пожалуйста, пожалуйста!

И меня словно отпустило и понесло по волнам страсти куда-то в бесконечную морскую даль.

***

Дальнейшее слилось для Аляконты в непрерывный поток воспоминаний, уносящих её в личный рай. Сначала он смотрел на неё так, что подкашивались колени и хотелось упасть в его объятия. Потом задавал какие-то вопросы, смысл которых ускользал, потому что всё её внимание было поглощено близостью мужчины и его смелыми ласками.

Вечером, ложась спать, Аля спрашивала себя, был ли у неё хоть малейший шанс устоять перед тем, кто притворялся Тальними. Ответ был очевиден – нет, ни малейшего. Да и разве можно противиться природе, если между ними двумя

существует необычайное, электризирующее притяжение. Даже кожа мужчины, казалось, пахла озоном, ароматом грозы.

Сколько раз они были близки за это утро? Три? Может быть, четыре? Она, честно говоря, не могла уверенно ответить. Настолько всё было прекрасно, что способность здраво мыслить осталась где-то там, далеко, а здесь, на безлюдном берегу, покрытом морской галькой, остались только два безумца, наконец дорвавшиеся друг до друга.

Альконта впервые за жизнь забыла о работе и о том, что где-то там проходят состязания телохранителей. Но тот, кто скрывался под фамилией Ди Амбатег, ни о чём не забыл. Когда они, утомлённые и счастливые, одевались, чтобы вернуться, спросил:

– Малыш, скажи, ты сможешь подождать ещё пару недель, пока я не верну Евриоллу?

«Соберись немедленно! – приказала себе девушка. – Ну, переспала с красивым мужиком, с кем не бывает. Но сейчас начинается твоя работа, и ты отвечаешь за своих девочек!»

– Нет! Евриолла нужна мне сейчас, целой и невредимой. И да, я знаю, что ты не Тальними ди Амбатег и к исчезновению землянок имеешь самое прямое отношение.

Вместо ожидаемого испуга в сине-карих глазах сверкнули отголоски какого-то чувства, которое осталось для неё непонятным.

– Аля, знаешь, я рад, что ты не пытаешься женить меня на себе и быстро перешла к деловому тону. – Он сделал па-

узу и выразительно отступил на шаг. – Приятно иметь дело с хладнокровной женщиной, потому что я не смогу дать тебе ничего больше. Поэтому сразу предупреждаю – со мной у тебя никаких отношений построить не получится. То, что сейчас между нами было – разовая акция.

Сваха повидала немало вариантов поведения мужчин после секса, но чтобы её так откровенно и честно посылали – это было впервые.

Девушка приложила все силы, чтобы огорчение не отразилось на лице. А огорчена она была ещё как! Ведь никогда прежде и ни с кем ей не было так хорошо в постели, она могла бы в этом поклясться. Ну а на то, чтобы жить вместе долго и счастливо, она и сама не претендовала. Скорее, наоборот: всегда предпочитала расставаться, если мужчина начал намекать, что хотел бы видеть её каждый день и «есть с её рук» приготовленные ею же завтрак, обед и ужин.

– А я что? Я только за, – стараясь естественно улыбаться, отмахнулась Аля. – Только ты сам-то сможешь не атаковать меня при любом удобном и не очень случае?

Задавая вопрос, Альконта рассчитывала, что ненастоящий Тальними заявит, что у него есть право делать что угодно, в отличие от неё. Тогда она сможет апеллировать к справедливости. Но нет, она не угадала.

– Извини, больше никаких поцелуев и объятий не будет, – выдавил мужчина, но в его глазах горело нечто такое, что шло вразрез со словами. – Это было ошибкой с моей сторо-

ны, и теперь я намерен её исправить.

И снова этот взгляд, полный восхищения и желания обладать, который никак не вязался с его речью. Разница между тем, что мужчина говорил, и тем, что, как ей казалось, при этом чувствовал, была слишком уж разительной. Аלקонта замерла, удивлённо глядя на него. Маг же не спешил ничего разъяснять и уже звонил кому-то, переведя свой гибкий планшет в режим громкой связи.

– Теренс, привет! Слушай меня внимательно. Сейчас я открою межгалактический портал прямо к тебе на корабль, и ты через него отправишь Евриоллу ко мне.

Брюнет, отразившийся на экране, стал очень серьёзным. Присвистнув, спросил:

– А резервные кристаллы у тебя аккумулированы? Да, и где ты сейчас находишься?

Ничего не говоря, её недавний любовник потряс перед экраном связкой каких-то синих резных стекляшек, потом развернул планшет так, чтобы тот отобразил стоящую неподалёку Алю.

– Ага, – расплылся в ехидной улыбке собеседник. – Значит, это с ней ты аккумулировал резервные кристаллы для такого длинного пространственного телепорта?

– Теренс, ты забываешься. У тебя минута, чтобы попрощаться с землянкой, а потом я с тобой поговорю. И поверь, тебе больше не стоит нарываться, ты уже и так достаточно накуролесил.

Он отключил звонок и принялся плести заклинание открытия телепорта.

«Вот же я дур-р-ра! – костерила себя Альконта, присев на корточки и уронив голову на сложенные руки. – Решила, что ему захотелось стать ближе ко мне! А ему всего лишь нужен был выплеск магической активности. Я была только средством для подготовки портала переноса!»

ГЛАВА 48

Когда связь оборвалась, Теренс запустил пятерню в свою густую шевелюру. Он бы с удовольствием обдумал все хорошенько, но проводить время в раздумьях сейчас было нельзя. Отследив по бортовому компьютеру местонахождение Евриоллы, он кинулся туда бегом.

Землянка сидела на кресле и бережно расчёсывала шёрстку Шушика специальной щёткой. Увидев своего временного напарника, она резко вскочила и в тревоге прижала зверька к груди. Как же сейчас хангер хотел оказаться на месте пушистика: тебя прижимают к таким аппетитным частям тела, и ты не можешь сообщить новости, от которых девушка будет точно не в восторге. Откуда мужчина знал, что она не обрадуется, он и сам бы точно не мог сказать, просто уже успел сблизиться с этой гордой красавицей и теперь понимал её на интуитивном уровне.

–Космический коллапс, Теренс, только не молчи, глядя на меня так, как будто собираешься расстаться со мной и Шушиком путём выкидывания за борт.

В ответ ей грустно улыбнулись и кивнули.

–Не за борт, а телепортом на Дилорий, прямиком к Альконтэ, которая о тебе очень беспокоится.

–Ах, это, – небрежно откликнулась стройная магиня и грациозно опустилась обратно в кресло, – Теренс, не пугай

меня так больше.

–Так, ты не расстраиваешься? – брови мужчины удивлённо поползли вверх.

Евриолла смерила его насмешливым взглядом. Удивительное дело, она сидела, а он стоял, но, при этом, сейчас хангер чувствовал себя значительно ниже её.

–Тогда ты, может быть, обнимешь меня на прощание, – неожиданно робко для самого себя предложил напарник.

Девушка, успевшая снова вернуться к прерванному занятию, не удостоив его даже взгляда, буркнула:

–Принца своего воинственного обнимешь, а мы с Шушиком с малодушными созданиями, которые пляшут под дудку своего начальства, не обнимаемся. И, да, я пока лично не удостоверюсь, что роботы обезврежены и понравившейся мне планете Дилорий ничего не угрожает, из миссии ни ногой.

Теренс, сбросив с себя напускную расслабленность, принялся мерить пространство гигантскими шагами, разговаривая скороговоркой:

–Тогда сейчас звоню и соединяю тебя с вашей свахой. Ты её убеждаешь в том, что добровольно хочешь остаться, чтобы помочь найти, где ООП прячут свои железные игрушки. Ни слова о том, что ты ещё хочешь убедиться в их ликвидации, и, тем более, не следует даже заикаться о том, что ты знаешь о нас, хангерах.

–И всё же, я хочу предупредить девочек..., – начала бы-

ло возмущаться Евриолла, но мужчина жестко оборвал её на полуслове.

—Нет! Забудь, вообще, это слово — хангеры! Знаешь, что наш принц сделал с остальными твоими семью подругами?!

Девушка спешно встала, испуганно вскрикнув:

—Ах! Они живы?

Теренс поймал её в объятия и, прижав к себе, прошептал извиняющимся тоном:

—С ними все хорошо, но их лишили доступа ко всем воспоминаниям о том, что произошло с того момента, как они вышли из живых пещер, и у меня есть все основания полагать, что такой же процедуре подвергнешься и ты, когда закончится миссия, и... забудешь меня, точнее тебя заставят.

На минуту в зоне отдыха звездолёта повисла тишина, потому что дальше землянка и хангер вели разговор лишь с помощью взглядов. В этом немом диалоге они успели за доли минуты сказать друг другу больше, чем за всё время их знакомства. Внезапный треск открывающегося портала заставил их синхронно отступить на шаг друг от друга.

—Доброго утра, бравый экипаж! — приветствовал их Даниэль, смотрящий на них с другой стороны зеркальной поверхности с краями, утопающими в блестящих звездочках, — леди Евриолла, вы готовы пройти обратно на Дилорий?

—Нет, — в один голос ответил ему бравый экипаж.

Принц удивлённо приподнял одну бровь и предложил:

—И всё же я попрошу вас, леди шагнуть в портал, чтобы,

как минимум объяснить своё решение одной рыжей неугомонной особе, которая перевернёт здесь, всё пока не найдёт вас.

Девушка уже сделала шаг по направлению к зеркальной глади, но в нерешительности оглянулась на Теренса, и тот, устало улыбнувшись, подбодрил:

–Иди, поговори с вашей руководительницей миссии, тебя вернут ко мне, если ты убедишь её в том, что ты и, правда, этого хочешь.

Принц шагнул назад, и взору Евриоллы открылся вид на мрачную и подавленную Альконту, сидевшую на большом валуне. Ни секунды более не колеблясь, девушка шагнула в изображение и бросилась обнимать загрузившую руководительницу миссии.

–Что случилось?! – торопливо спросила она.

Её обняли в ответ и, тяжело вздохнув, свернули на другую тему:

–Ничего такого, из-за чего стоило бы тратить время. Ты лучше скажи, как ты? Мне тут нагородили такой ерунды, что волосы дыбом встают.

Ответом ей стала сбивчивая речь девушки:

–Представляешь, оказалось, что Чирдили и другие члены ООП нас предали! А вот, те, кого следовало бы бояться...

–Быстрее, у вас есть всего минута, – беспокойно выкрикнул брюнет, единственно оставшийся на лайнере, – а потом накопители опустеют и портал закроется!

Даниэль показал ему какой-то жест, и тот замолчал, а после, уже обращаясь к землянкам, ровным, ничего не выражающим голосом успокоил:

—Девушки, пообщаться вы сможете позже, а сейчас у вас есть не более 10 минут на то, чтобы договориться.

Услышав это заявление, Теренс очень удивился, и в его глазах застыл немой вопрос, обращённый к принцу, но тот делал вид, что не замечает его замешательства, и всё своё внимание сосредоточил на стоящих перед ним девушкам.

—Альконта, будь очень осторожна и при первой возможности возвращайтесь с девочками на Землю, но, ни в кое случае не на корабле ООП, лучше договорись с местными! — взволнованным шепотом проговорила Евриолла, — а я хочу остаться и помочь завершить одно простенькое дело.

Лицо свахи вытянулось от удивления.

—Но! Как же?!.. Откуда ты знаешь об опасности?! Ты же ничего не могла узнать вдали от столицы Дилории, — невнятно возразила та.

—Я пока не могу сказать, — со вздохом ответили ей.

—Умница, Евриолла! — вмешался в разговор Даниэль, — ясно, кратко и по сути вещей. Так, что, Аля, ты позволишь ей ещё немного побыть в нашей с Теренсом компании?

—Как, ты тоже с ними? — обречённо выдохнула сваха, с тоской глядя в завораживающе красивые тёмно-синие глаза принца, в обрамлении необыкновенно длинных и густых ресниц, придававших их владельцу неожиданную мягкость

и доброту во взгляде.

Ответом ей стал утвердительный кивок.

— У меня там мой друг, Шушик, недорасчёсанным остался. Бегает где придётся, лазает по всем щелям и пыль собирает. Грязный, просто жуть, а мыться наотрез отказывается — воды боится, — пояснила свою поспешность девушка и, развернувшись, направилась обратно на лайнер.

Сваха недоумённо сморгнула и уставилась на видневшегося в портале Теренса, который во всё время разговора, хмуро сведя косматые брови, внимательно наблюдал за происходящим.

— А он не того, он не опасен, вообще? — обеспокоенно уточнила Аלקонта.

— Нет, что ты, он и мухи не обидит, — начала очень быстро, торопливо говорить девушка уже с той стороны портала, — это только его все обижали: кормили плохо, гулять не давали. К счастью, это всё осталось для него в прошлом, теперь я сама слежу за тем, чтобы он вовремя ел, гулял и спал. А знаешь, как умильно он ест у меня с рук...

— Достаточно! Я закрываю портал, — давась от смеха, прикрикнул на неё Даниэль, который по ошарашенному лицу Али догадался о том, что та неправильно поняла свою подопечную. Сам старший принц хангеров за это время также успел перебраться на лайнер.

Зеркальная поверхность стала медленно сползаться

внутри, и руководительница миссии «невесты для зверинца» сначала сказала прощальное напутствие Евриолле и не настоящему Тальними, а потом, посмотрела на Теренса и произнесла:

—И тебе, удачи, Шушик!

Как раз в этот миг портал окончательно закрылся, оставив за собой лишь шлейф быстро угасающих серебряных звёздочек.

ГЛАВА 49

Пролетевшая почти над самой макушкой с громким криком «чварк-чварк» маленькая птаха отвлекла Альконту от бездумного листания туда-сюда страниц рабочего экрана планшета.

«Собралась! Собралась! Тебя ждёт работа и двадцать девять землянок, которые, как предупредила Евриолла, находятся на Дилории в опасности, – мысленно взывала к своей обязательности сваха. – Твои любовные неудачи нужно оставить дома, а на работе у тебя просто нет права быть не в духе. Так что, собралась! Собралась! – и тут перед её мысленным взором всплыли добрые глаза Тальними, его тонкие выразительно очерченные губы, живо отражающие все те эмоции, которые он хотел показать.

– Разобралась!... – вслух печально констатировала девушка и так глубоко выдохнула, что, казалось, вытолкнула из лёгких весь имевшийся в них запас воздуха».

И всё же она нажала, наконец-то, на нужную иконку и, открыв навигационную систему, мгновенно определившую её текущее местоположение, выбрала кратчайший маршрут до монфитоля, где вот уже два часа как шли соревнования телохранителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.